

Астафьева Е.М.
ИБ РАН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ «НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА» В СИНГАПУРЕ

Политика «нациестроительства», т.е. формирования национальной идентичности, включает в себя несколько направлений, по каждому из которых правительством Сингапура было предпринято множество шагов.

Прежде чем рассматривать процесс формирования национальной идентичности в Сингапуре, необходимо акцентировать внимание на том, что в условиях этого многоэтничного города-государства, необходимо проводить четкое различие между этнической и гражданской идентичностью. Политика «нациестроительства» в условиях Сингапура направлена на создание именно гражданской идентичности «сингапурского Сингапура» - объединение под эгидой сингапурской нации всех этнических групп, составляющих население этого государства.

Сингапур – многонациональное государство, в котором живет более двух десятков народов, объединяемых статистикой в четыре основные группы - китайскую, малайскую, индийскую и «прочие».* Такой этнический состав стал результатом миграционного процесса формирования населения. В 1819 г., на момент покупки острова англичанами, на нем проживало менее 200 человек (в основном малайцев по происхождению). По мере роста численности населения увеличивалось количество этнических групп, соотношение которых менялось на различных этапах исторического развития. В первой четверти XIX в. численно преобладали малайцы, однако в дальнейшем поло-

* Родиной подавляющего большинства китайских иммигрантов были три провинции Китая - Фуцзянь, Гуандун и Гуанси. Малайцы по происхождению делятся на две основные группы - родившиеся в Сингапуре и Малайзии и переселенцы из Индонезии (яванцы, мадурцы, буги, риау, минагкабау и др.). Все малайцы считают себя единой группой, хотя и осознают различия в своем происхождении. Под термином «индийцы» в Сингапуре объединяются все выходцы из Южной Азии (кроме Непала), а также их потомки.

жение резко изменилось за счет усиления миграции из южных провинций Китая (основную часть мигрантов составляли мужчины – рабочие кули). Интенсивная иммиграция продолжалась до начала 30-х годов, и ее результатом стало значительное преобладание китайцев в населении острова - к 1860 г. китайцы в Сингапуре составляли 61% населения¹. Закон от первого августа 1930 г. ввел квоту на въезд в страну иммигрантов-мужчин китайской национальности. С первого мая 1938 г. были введены ограничения и на въезд китайок. Во время боевых действий 1941-1945 гг. сальдо миграций стало отрицательным, а Закон об иммиграции 1959 г.² ввел жесткие ограничения на иммиграцию.

К моменту обретения независимости в 1965 г. этнический состав сингапурского общества выглядел следующим образом: китайцы – 76,2%, малайцы – 14,6%, индийцы – 7,1%³. Несмотря на численный рост населения с 1864,2 в 1965 г. до 3771,7* млн. в 2010 г.⁴, процентное соотношение этнических групп Сингапура остается практически неизменным. По данным переписи населения в 2010 году китайцы составляли 74,1%, малайцы – 13,4, индийцы – 9,2% населения⁵.

С созданием суверенного государства Сингапур китайская община как главный элемент этнической структуры стала играть ведущую роль не только в социально-экономической и культурной жизни, но и получила подавляющий перевес в политической надстройке. По отношению к ней индийцы и малайцы оказались на положении национальных меньшинств. Провозглашение независимого Сингапура на $\frac{3}{4}$ населенного китайцами было воспринято в малайском мире как становление «третьего Китая». Для того, чтобы отмежеваться от КНР и доказать органическую принадлежность Сингапура к ЮВА руководству страны было необходимо утвердить свою, отличную от китайской общность. Поэтому в основу строительства нового государства (фактически гомогенного по этническому составу)

* Общая численность населения на конец июня 2010 г. составляла 5,08 млн., из них 3,77 млн. резиденты Сингапура (3,23 млн. граждан Сингапура, 0,54 млн. постоянных резидентов) и 1,31 млн. иностранных нерезидентов.

был положен записанный в конституции принцип многонациональности и равенства граждан независимо от этнической принадлежности, социального статуса и вероисповедания.⁶

Политика «нациестроительства» осуществлялась в Сингапуре в два этапа, каждый из которых был направлен на достижение определенных целей. Первый этап, начавшийся в 1965 г. с момента обретения независимости и продолжавшийся до конца 1980-х гг., характеризуется ориентацией на прагматические ценности. В качестве объединяющей идеи в начальный период первого этапа был выдвинут лозунг «выжить» в ЮВА как суверенное независимое государство.

Приоритетными задачами на данном этапе стали: во-первых, уменьшение экономического неравенства в положении этнических общин; во-вторых, решение проблемы аккомодации интересов различных этносоциальных сил; и в-третьих, необходимость убедить китайскую общину не вести себя как господствующее большинство и не подавлять национальные меньшинства.

Деятельность правительства, стремившегося вести страну по пути ускоренного капиталистического развития, заключалась в том, чтобы укрепить позиции новой национальной буржуазии. Последняя, в свою очередь, также была заинтересована в быстром экономическом подъеме страны. Основные действия в этот период были направлены на ускоренную модернизацию экономической базы и повышение уровня жизни всего населения, совершенствование системы образования и профессиональной подготовки. В основу построения нового общества был положен принцип «меритократии». Центральное место на данном этапе «нациестроительства» занимает государственный национализм и патриотизм, активная пропаганда самобытности Сингапура через создание таких общенациональных символов как герб, флаг, гимн, ежегодные празднования Дня независимости (9 августа), Дня национальной гармонии (в память о коммуналистских волнениях 21 июля 1964 г.), создание Национального Театра, Национального музея и пр.

В основе политического аспекта формирования национальной идентичности лежало стремление правительства обеспечить лояльность своих граждан и соответственно сохранить

политическую стабильность путем внедрения в сознание населения моральных принципов, освящающих авторитет существующей власти и социального порядка в обществе.

Информационные институты, модернизированная система образования, основу которой составила интегрированная школа, широкое жилищное строительство, направленное на «распределение и смешение малайцев, китайцев, индийцев и людей других национальностей, чтобы помешать их сосредоточению в одном районе»⁷, введение всеобщей воинской повинности – все это важнейшие компоненты стратегии сингапурских властей с которыми они изначально связывали планы организационной социализации и политической мобилизации масс⁸.

Второй этап проведения в жизнь политики «нациестроительства» был начат в конце 1980-х годов, когда Сингапур добился значительного прогресса в экономической сфере, однако модернизация принесла с собой такие элементы западной культуры, как «индивидуализм», материализм, атомизация семьи. В этих условиях встала проблема сохранения культурных ценностей азиатского общества, т.к. стало очевидно что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре - возникла насущная необходимость создания новых ценностных установок. В октябре 1988 г. Го Чок Тонг (в то время первый заместитель премьер-министра) впервые выдвинул на обсуждение концепцию национальной идеологии*. В 1989 году был создан парламентский комитет, который возглавил Ли Сянь Лун. Он обозначил основные задачи для разработки национальной идеологии, которые в первую очередь, должны были решить проблему вестернизации и сохранения азиатской культурной самобытности, а именно: найти общие ценности для всех этнических групп и конфессий; сохранить наследие различных общин.

«Белая книга общих ценностей Сингапура» была представлена в парламент 5 января 1991 года, затем последовало общенациональное обсуждение, а также обсуждение в парламенте. После двух поправок в формулировках, 15 января 1991 года было принято пять принципов ставших «общими ценно-

* Позже эту концепцию назвали «Общие ценности» (Shared Values).

стями» Сингапура: приоритет интересов общества над интересами личности; семья - основная ячейка общества; общественная поддержка и уважение к личности; консенсус, а не конфронтация; социальная гармония и религиозная терпимость. При этом гарантировалось, что каждая община имеет право охранять свои собственные ценности, пока они не вступают в противоречие с национальными⁹.

Результатом этой политики государства стало создание строгой институциональной инфраструктуры для «сингапурского Сингапура». Практика построения многонационального государства на основе юридического равенства этнических групп и суверенности их родных языков стимулирует развитие этого процесса в двух взаимодействующих направлениях. С одной стороны, происходит консолидация отдельных этнических групп, каждая из которых сохраняет свою материальную культуру, язык, самосознание и самоназвание. С другой стороны, при абсолютном доминировании китайского этноса идет сближение различных этнических групп на базе английского языка и общих элементов надэтнической городской культуры¹⁰.

Проблема языка составляет особое направление государственной политики «нациестроительства». Согласно республиканской конституции государственным языком является малайский, официальными языками - китайский (пекинский диалект), малайский, тамильский и английский, причем последний является административным языком.

Уже в 1966 г. в общеобразовательной программе было введено обязательное изучение двух языков – английского и родного. Внедрённый через школы английский язык приобрёл также уличную форму — так называемый «синглиш» (Singlish)^{*}, к которому ещё можно добавить смешанный малайско-английский язык «манглиш» (Manglish).

Правительство Сингапура не поощряет использование местного варианта английского, популяризируя стандартный ва-

^{*} Лексика состоит из слов английского, малайского и китайского происхождения (из южноминьского, чаошаньского и кантонского диалектов), а также заимствований из тамильского, бенгальского, пенджабского и в меньшей степени других европейских, индийских и китайских языков.

риант. С этой целью действует программа «Говори на хорошем английском» ** (SGEM)¹¹.

Основная идея движения - убедить сингапурцев признать важность использования стандартного английского языка. Д-р Вивиан Балакришнан, министр общественного развития, молодежи и спорта, на открытии очередной кампании SGEM, так изложил цели и задачи этого движения:

Мы используем английский, потому что в настоящее время он является языком науки, технологии, торговли и интернета. Другими словами, это портал к знаниям. Мы используем английский, потому что мы многоязычное, многоэтническое общество и английский язык - нейтральный язык, который позволяет всем нам общаться друг с другом... Английский язык является наиболее распространенным вторым языком в мире.

Следовательно, мы должны напомнить себе, что в Сингапуре, мы используем английский язык из прагматических соображений. Если бы история сложилась иначе, и мы могли бы достичь той же утилитарной цели с китайским, малайским, тамильским, или любым другим языком, мы могли бы сегодня выступать на одном из этих языков. Я всегда имею этот момент в виду, когда люди становятся слишком рьяны в пропаганде какого-либо конкретного языка, включая английский... Я прошу вас забыть некоторые из наиболее эмоциональных элементов, что язык порождает в каждом из нас, и понять, что мы делаем это по прагматическим причинам... Давайте сделаем все возможное, чтобы говорить просто, на грамматически правильном английском, и я думаю, мы все сможем, в конечном счете, быть богаче от этого¹².

Похожая программа, только в отношении китайского языка**, была начата премьер-министром Ли Куан Ю еще в 1978

* Speak Good English Movement была запущена в 2000 г. премьер-министром Го Чок Тонгом.

** Исторически китайские иммигранты делятся на несколько групп и используют несколько диалектов, настолько различных, что понять друг друга практически невозможно: это хоккиен или хок-кьень (фуцзяньский или южноминьский), юэ или кантонский, хокчу (фучжоуский), чаошаньский, хакка и хайнаньский.

году «... я решил, что наступил подходящий момент для того, чтобы побудить наших китайцев использовать китайский литературный язык (Mandarin) вместо диалектов. Если бы наши ученики разговаривали дома на китайском языке... это облегчило бы им изучение английского и китайского языков в школе. Я начал ежегодно проводить месячник под девизом "Говори на китайском литературном языке" (Speak Mandarin)»¹³. Ли Куан Ю акцентировал внимание на том, что необходимость изучения двух языков: английского и малайского, китайского или тамильского, - являлась тяжелым грузом, т.к. все три родных языка не имеют ничего общего с английским. Тем не менее, подчеркивал он, «если бы мы продолжали говорить только на родных языках, то мы не смогли бы выжить. Использование только английского языка тоже было бы шагом назад, ибо мы утратили бы свою культурную самобытность, спокойную уверенность в себе и понимание нашего места в мире... Использование английского языка в качестве нашего рабочего языка предотвратило конфликты, возникавшие между людьми различных национальностей»¹⁴.

С 1979 по 1981 год Speak Mandarin Company (SMC) была направлена на упрощение языковой среды и улучшение взаимодействия и взаимопонимания внутри самой китайской общины; а также создание благоприятных условий для успешной реализации программы двуязычного образования. Из политических мер в этот период необходимо отметить запрет на использование диалектов китайского языка в местных СМИ.

Однако с течением времени в среде образованных китайцев появилась тенденция к отказу от использования китайского языка в пользу английского. Такое развитие событий привело к изменению целей SMC на втором этапе «нациестроительства». В 1991 году кампания продолжилась, направив усилия на поощрение сингапурских китайцев, получивших образование на английском языке, использовать литературный китайский язык, чтобы они не теряли связь с национальными корнями¹⁵.

Необходимо отметить, что Сингапур является довольно уникальным обществом в этом регионе Юго-Восточной Азии в религиозном отношении – он принадлежит к конфуцианскому ареалу и 42,5%¹⁶ населения придерживаются буддизма, в то

время как господствующей религией в соседних странах - Индонезии и Малайзии является ислам. Конечно, это вполне закономерные показатели для страны, где китайская этническая группа является доминирующей. Интересным фактом является то, что в период с 1980 по 2000 г. в китайской этнической группе произошел сдвиг в сторону увеличения буддистов за счет снижения числа последователей даосизма, а христианство стало второй по значимости после буддизма религией для сингапурских китайцев*.

Доля мусульман и индуистов на протяжении 20 лет оставалась относительно неизменной (на уровне 15% и 4% соответственно), это говорит о том, что эти этнические группы поддерживают чрезвычайно высокий уровень религиозной принадлежности.

Поскольку Сингапур – светское государство, то ни одна из вышеперечисленных религий не считается государственной. Премьер-министр Ли Сянь Лун подчеркивал, что «все группы должны проявлять терпимость и сдержанность. Христиане не могут ожидать, что это будет христианское общество, мусульмане не могут ожидать, что это будет мусульманское общество, то же с буддистами, индусами и другими группами... Правила, которые применяются только к одной группе, не могут стать законами, которые применяются для всех»¹⁷.

Правительственная политика в отношении религии исходит из конституционного признания страны светским государством, а также из стремления отделить решение национальной проблемы от сугубо конфессиональных вопросов. Необходимость такого размежевания мотивируется намерением предотвратить угрозу коммунизма, таящуюся в том, что этническая неоднородность населения страны сочетается с преобладанием в отдельных религиозных общинах тех или иных этносов. «Правительство должно оставаться светским. – подчеркивает Ли Сянь Лун, - Законы принимаются парламентом избираемым народом. Они не приходят из священной книги. Правительство

* Согласно переписи населения 2000 года, доля буддистов в китайской этнической группе составляет 53,6%, даосистов – 10,8%, христиан – 16,5%.

должно быть нейтральным, справедливыми. Мы не против религии. Мы поддерживаем моральные ценности. Мы считаем, что все группы могут исповедовать свою религию свободно, не сталкиваясь друг с другом. И это должно быть характерной чертой Сингапура»¹⁸.

Особое место в формировании национальной идентичности занимает политика государства в области поддержания межнациональной и межконфессиональной стабильности в обществе. Премьер-министр Ли Сянь Лун заявил: «Важнейшее значение для нашего долгосрочного успеха имеет сохранение нашей социальной сплоченности и особенно забота о нашей национальной и религиозной гармонии»¹⁹.

Еще в 1949 г., когда Сингапур имел статус коронной колонии Великобритании, с целью координации деятельности всех религиозных учреждений была создана так называемая Межрелигиозная организация Сингапура* (IRO). 18 марта 1949 года было проведено первое публичное заседание этой организации, на котором присутствовало более двух тысяч человек. В своем выступлении преподобный д-р Амстуц, первый президент IRO, выразил убеждение, что «мы в этой организации уже не чужие и не враги, а пилигримы на общем пути поиска общих целей»²⁰. В этой организации представлены последователи 10 религий: христианства, индуизма, иудаизма, зороастризма, буддизма, даосизма, джайнизма, ислама, сикхизма и веры бахаи. Деятельность IRO сосредоточена на поощрении межконфессионального взаимопонимания путем проведения совместных семинаров лекций и торжеств.

1 июля 1960 года, когда Сингапур имел статус «самоуправляющегося государства», для «содействия национальной гармонии и социальному сплочению» была создана Народная Ассоциация** (РА). В настоящее время председателем Народной Ассоциации является премьер-министр Сингапура, председатель ПНД Ли Сянь Лун, что лишним раз подчеркивает силу ПНД, которая старается держать под своим контролем практически все сферы общественной и политической жизни.

* Inter-Religious Organisation

** People's Association

Основными задачами РА является «организация и поощрение участия [различных] групп в социальных, культурных, образовательных и спортивных мероприятиях для населения Сингапура с тем, чтобы они смогли осознать, что они принадлежат к многонациональному сообществу, интересы которого выходят за рамки частных интересов; основывать такие учреждения, которые могут потребоваться для подготовки руководящих кадров с тем, чтобы привить лидерам чувство национальной идентичности и духа самоотверженной службы во благо многонационального общества»²¹.

В настоящее время в Народной ассоциации (РА) состоят 83 организации, представляющие различные сегменты общества Сингапура, в том числе академические гильдии, культурные и образовательные организации, кружки, группы самопомощи, обслуживающие организации, ассоциации спортивных и боевых искусств, студенческие союзы, силовые организации, профсоюзы и молодежные организации.*

Совет управления Народной Ассоциации создал пять районных Советов общественного развития (СДС). Основными задачами этих Советов является укрепление межобщинных связей и социальной сплоченности среди различных этнических групп; проведение консультаций РА по вопросам, затрагивающим благосостояние жителей, предоставлению и использованию государственных средств и услуг, а также использованию государственных средств, выделяемых в районы для общественной деятельности²². По словам г-на Го Чок Тонга, «создание Советов общественного развития общин является частью про-

* Ассоциация Выпускников Наньянского Университета, Баскетбольная ассоциация Сингапура, Центральный совет малайских культурных организаций (Pertubuhan Budaya Melayu), Китайское общество каллиграфии Сингапура, Футбольная ассоциация Сингапура, Общество Хинди (Hindi Society), Национальный конгресс профсоюзов, Студенческий союз Национального университета Сингапур (National University of Singapore Students' Union), Сингапурский совет женских организаций (Singapore Council of Women's Organisations), Ассоциация Молодых христиан Сингапура (Young Men's Christian Association of Singapore), исламская организация Persatuan Pemuda Islam Singapura и пр.

цесса по созданию сплоченного, гуманного и ответственного сообщества».

Народная Ассоциация имеет сеть из более чем 1800 местных организаций (GROs). GROs организуют широкий спектр программ для жителей, поощряют участие различных общин в совместных проектах, ведут пропаганду и разъяснение государственной политики*.

Гражданские консультативные комитеты (CCCs) находятся на вершине всех местных организаций, они являются жизненно важным связующим звеном между населением и правительством. Комитеты планируют и приводят широкомасштабные мероприятия в избирательных округах, осуществляют надзор за местными программами помощи, организуют основные проекты по сбору средств и т.д.

На низовом уровне (в каждом избирательном округе) для содействия национальной и религиозной гармонии были созданы Межнациональные и религиозные группы доверия** (IRCCs)²³. IRCCs играют важную роль в укреплении социальной сплоченности и поддерживают Программу взаимодействия общин (The Community Engagement Programme), направленную на предотвращение расовых и религиозных конфликтов, а также повышение знаний в борьбе с чрезвычайными ситуациями.

* Сеть местных организаций (grassroots organisations) Народной Ассоциации включает в себя Гражданские консультативные комитеты (Citizens' Consultative Committees (CCCs)), Комитеты по управлению общественными клубами (Community Club Management Committees (CCMCs)), Комитеты жильцов (Residents' Committees (RCs)), Соседские комитеты (Neighbourhood Committees (NCs)), Исполнительные комитеты по делам женщин (Women's Executive Committees (WECs)), Исполнительные комитеты по делам индийцев (Indian Activity Executive Committees (IAECs)), Исполнительные комитеты по делам малайцев (Malay Activity Executive Committees (MAECs)), Комитеты взаимопомощи при чрезвычайных ситуациях (Community Emergency and Engagement Committees (C2Es)), Исполнительные комитеты по делам пожилых граждан (Senior Citizens' Executive Committees (SCECs)), Исполнительные комитеты по делам молодежи (Youth Executive Committees (YECs)), Спортивные клубы избирательных округов (Constituency Sports Clubs (CSCs)) и Клубы для подростков (Teens Network Clubs (T-Net Clubs)).

** Inter-Racial and Religious Confidence Circle

Эти программы включают в себя планы реагирования при чрезвычайных ситуациях, например, в случае террористического акта²⁴.

IRCCs является важным связующим звеном между религиозными, этническими и общинными группами на местном уровне. Хотя аналогичные платформы существуют во многих странах мира, IRCCs Сингапура уникальны тем, что они включают в себя почти всех глав религиозных конфессий и лидеров этнических общин, что гарантирует привлечение к диалогу широкого круга людей.

Важным моментом является то, что вся система вышеперечисленных комитетов и местных организаций находится под жестким контролем правящей партии - практически все они возглавляются членами ПНД, что позволяет проводить в жизнь единую партийную линию «нациестроительства» в сфере поддержания межрелигиозной и межнациональной гармонии.

В целях ограничения влияния религии на политику была разработана концепция секуляризма. «Мы должны иметь религию отдельную от политики. Религия в Сингапуре не может быть такой же, как религия в Америке или религия в исламской стране»²⁵. Деятельность религиозных организаций не должна входить в противоречие с общими политическими целями, а также представлять угрозу социальной и экономической стабильности. Такая позиция объясняет достаточно жесткий контроль со стороны государства за религиозными организациями.

В конце 1980-х произошло несколько событий, которые привели к возникновению угрозы стабильности в Сингапуре. Наблюдался определенный рост религиозного пыла, миссионерское рвение среди христиан, мусульман, буддистов и других религиозных групп. Борьба за последователей становилась все острее и более интенсивной. «Мы видим, отмечал Ли Сянь Лун, глобальную тенденцию роста религиозности во всем мире. Группы стали организованными и более активными. Их последователи стали более прилежными в религии, сильнее в своих конфессиях. И это справедливо для всех конфессий и во всем мире». Однако, «само по себе, нет ничего плохого в том, что люди становятся все более религиозными, потому что религия является позитивным фактором в человеческом обществе. Она

обеспечивает духовную силу, руководство, утешение, ощущение поддержки для многих людей, особенно в быстро меняющемся и нестабильном мире. Но в то же время, более сильный религиозный пыл может иметь побочные эффекты, с которыми нужно справляться осторожно, особенно в многонациональном и многоконфессиональном обществе»²⁶.

Правовой основой для обеспечения легитимности государственной политики в отношении религии в Сингапуре являются несколько законов. В 1990 г. был принят Закон о Поддержании религиозной гармонии (MRHA)²⁷. В основе этого закона лежит четкое определение действий представляющих угрозу национальной гармонии с точки зрения властей.

В MRHA рассматриваются два основных вопроса: во-первых, юридические рамки разделения политики и религии и, во-вторых, ограничение области влияния религии. Несмотря на то, что положения MRHA запрещают писать, публиковать или распространять материалы, вызывающие чувство вражды между различными религиозными группами, высказывания против президента или правительства и т.д. (п.8-9 Закона), эти меры не использовались с момента его принятия²⁸. Это свидетельствует о скрытой силе MRHA - угрозы его использования достаточно для сдерживания представителей различных религиозных организаций от участия в политической деятельности.

В поддержку MRHA 2003 году была принята «Декларация о религиозной гармонии» в которой заявлялось, что «религиозная гармония имеет жизненно важное значение для мира, прогресса и процветания в нашем мультинациональном и мультиконфессиональном обществе» и содержался призыв «обеспечить условия, что бы религии не использовались для создания конфликтов и дисгармонии в Сингапуре».²⁹

MRHA дополняет ряд законов - Закон о внутренней безопасности* (ISA)³⁰ и Закон о подстрекательстве (Sedition Act)³¹.

* В основу Закона о внутренней безопасности были положены нормативные акты о «Чрезвычайном положении», принятые в 1948 году, когда Сингапур находился под колониальным управлением. Когда Сингапур стал частью Федерации Малайзия, ISA был принят в 1960 году и Сингапур сохранил этот Закон после обретения независимости.

MRHA и Закон о подстрекательстве в какой-то степени очень похожи по своей терминологии. MRHA содержит такие термины, как «вызывающие чувства религиозной вражды, ненависть, злобу или враждебность между различными религиозными группами»; в Законе о подстрекательстве определения «подстрекательские тенденции» включают в себя действия, «вызывающие ненависть или презрение, недовольство правительством», «нагнетающие недовольство среди граждан или жителей в Сингапуре», или «поощрять чувства недоброжелательности и враждебности между различными этносоциальными общинами или социальными группами Сингапура». Существует одна разница - Закон о подстрекательстве прямо не относится к религии. Тем не менее, это не означает, что Закон о подстрекательстве не применяется в случаях недопустимой религиозной деятельности.

Закон о внутренней безопасности (ISA) в редакции 1985 года обеспечивает государству еще более широкие полномочия в отношении религиозной экстремисткой деятельности. После трагедии 11 сентября 2001 года в США и ряда событий активизации местных радикальных организаций этот закон начал активно использоваться, в частности, он был применен в случае предполагаемого участия «Джамаа Исламия» в террористических актах. Террористическая сеть «Джамаа Исламия» охватывает все государства Юго-Восточной Азии, в ее планы входит создание исламского государства* в составе Малайзии, Индонезии и Минданао, а также Сингапура и Брунея. Министр внутренних дел Сингапура Вон Кан Сэн заявил, «Деятельность «Джамаа Исламия» может стать причиной межнациональной розни в Сингапуре»³². Также он отметил, что «лидеры «Джамаа Исламия» прекрасно понимают, что нации и религии - наша линия разлома, и они хотели этим воспользоваться в своих целях, надеясь создать атмосферу ненависти и враждебности между мусульманами и немусульманами в Сингапуре. Если бы им это удалось, Сингапур взорвался бы от межобщинного насилия»³³. После расследования деятельности «Джамаа Исламия» на территории Сингапура в декабре 2001 года были арестованы

* Daulah Isamiyah Nusantara

15 человек, а в августе 2002 года еще 21. Хотя часть из них с тех пор была выпущена, некоторые все еще находятся в заключении. В этом случае, задержание (как мера пресечения) сознательно используется для того, чтобы избежать открытых судебных процессов, как зрелища публичного разбирательства в отношении предполагаемых малайских мусульман, обвиняющихся в экстремизме и терроризме, т.к. это может поляризовать различные общины в Сингапуре до неприемлемого уровня. Таким образом ISA используется правительством, чтобы избежать религиозных конфликтов.

В заключении можно сказать, что на сегодняшний день государство имеет основательную правовую базу для регулирования религиозной деятельности и имеющиеся правовые рамки еще раз подчеркивают, что религии не место в сфере политики.

Поддержание принципов толерантности и секуляризма являются «краеугольным камнем» для построения национальной идентичности в Сингапуре, и хотя многое сделано в этих направлениях, видимо, еще рано говорить о том, что цель политики «нациестроительства» достигнута. Слишком много и внутренних и внешних факторов являются преградой к достижению этой цели.

¹ Ю.Лю «Современный Сингапур», «Наука», 1976, с. 17.

² Immigration Act http://statutes.agc.gov.sg/non_version/cgi-bin/cgi_retrieve.pl?actno=REVED-133&doctitle=IMMIGRATION%20ACT&date=latest&method=part&sl=1

³ Ю.Лю «Современный Сингапур», «Наука», 1976, с. 17.

⁴ Census of Population 2010 Advance Census Release, <http://www.singstat.gov.sg/>

⁵ <http://www.singstat.gov.sg/pubn/popn/c2010acr/key.pdf>

⁶ Гуревич Э.М. «Сингапур: утверждение государственной идентичности», «Юго-Восточная Азия в 2001 г.», М., ИВ РАН.

⁷ Ли Куан Ю. «Сингапурская история: Из «третьего» мира в «первый» (1965-2000), Глава 11. «Много наречий – один язык».

⁸ См. Гуревич Э.М. ...

⁹ Singapore shared values By Tan, Eugene written on 2001-09-21 National Library Board Singapore http://infopedia.nl.sg/articles/SIP_542_2004-12-18.html

¹⁰ Гуревич Э.М. «Сингапур: утверждение государственной идентичности»...

¹¹ Speak Good English Movement <http://www.goodenglish.org.sg/>

¹² Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports, Guest of Honour for Speak Good English Movement Launch 2010, Tuesday 7 September 2010, 4 – 6pm at Xin Food Court, Harbourfront Centre

¹³ Ли Куан Ю «Сингапурская история: Из «третьего» мира в «первый» (1965-2000), Глава 11. «Много наречий – один язык».

¹⁴ Там же.

¹⁵ Speak Mandarin Campaign

http://www.mandarin.org.sg/index.php?option=com_content&view=article&id=50&Itemid=62&lang=en

¹⁶ Singapore Census of Population, 2000

<http://www.singstat.gov.sg/pubn/papers/people/c2000adr-religion.pdf>

¹⁷ Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009 on 16 August (Transcript) Racial and Religious Harmony

<http://www.pmo.gov.sg/News/Messages/National+Day+Rally+Speech+2009+Part+3+Racial+and+Religious+Harmony.htm>

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Inter-Religious Organisation of Singapore

<http://www.iro.org.sg/website/history.html>

²¹ People's Association Act <http://pa.gov.sg/about-us/history-of-pa.html>

²² People's Association (Community Development Councils) Rules (Cap. 227, R 2, 1998 Rev. Ed.) ("PA (CDC) Rules"), rr. 3 and 4 and 1st Sch.

²³ Inter-Racial and Religious Confidence Circle

<http://www.ircc.sg/about.php>

²⁴ The Community Engagement Programme (CEP)

<http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/About-CEP/What-is-CEP>

²⁵ Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009...

²⁶ Ibid.

²⁷ См. Maintenance of Religious Harmony Act, Chapter 167A, rev.ed.

2001. http://statutes.agc.gov.sg/non_version/cgi-bin/cgi_retrieve.pl?actno=REVED-167A

²⁸ Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009...

²⁹ http://www.peacefromharmony.org/?cat=en_c&key=331

³⁰ См. Internal Security Act, Chapter 143, rev.ed.

1985. <http://statutes.agc.gov.sg/>

³¹ Sedition Act, Chapter 143, rev.ed. 1985.

³² Motion on the White Paper on the Jemaah Islamiyah Arrests and Threat of Terrorism - Speech by Mr Wong Kan Seng, Minister of Home Affairs, 20 January 03 http://www.mha.gov.sg/news_details.aspx?nid=OTIy-AkI7kebEK3c%3d

³³ Ibid.